

## ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ» ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИНСЦЕНИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хорьков С.А.,

Национальный исследовательский Томский государственный университет

*Аннотация:* предметом данного исследования являются характерные особенности “следовой картины” отдельных видов инсценированных преступлений, в частности: изнасилований, инсценировок по делам о дорожно-транспортных происшествиях, краж. Проанализирована значимость правильного и своевременного определения следовой картины, как исходной информационной основы в расследовании дела, азы всех логических построений следователя. Следовая картина отдельных видов инсценированных преступлений изменяется с течением времени, с появлением новых способов совершения преступлений и орудий, используемых преступниками при совершении противоправных деяний. Поэтому изучение данной темы актуально в любое время и, прежде всего, требуются новые разработки некоторых рекомендаций по обнаружению и выявлению негативных обстоятельств в следовых картинах различного рода преступлений, которые бы применялись следователями при раскрытии инсценированных преступлений.

*Ключевые слова:* преступление; транспортное средство; место происшествия; расследование дела; преступник; след; следователь; изнасилование; кража

## CHARACTERISTIC FEATURES OF THE “TRACE PATTERN” OF CERTAIN TYPES OF STAGED CRIMES

Horkov S.A.,

The National Research Tomsk State University

*Abstract:* the subject of this study is the characteristic features of the “trace pattern” of certain types of staged crimes, in particular: rapes, dramatizations in cases of road accidents, theft. The author analyzes the importance of correct and timely identification of the trace pattern as the initial information basis in the investigation of the case, the basics of all logical constructions of the investigator. The trace pattern of certain types of staged crimes changes over time, with the emergence of new ways of committing crimes and tools used by criminals in committing illegal acts. Therefore, the study of this topic is relevant at any time and, first of all, new development of some recommendations for the detection and identification of negative circumstances in the investigative pictures of various types of crimes that will be used by investigators when solving staged crimes is required.

*Keywords:* offense; vehicle; scene of the accident; case investigation; offender; trace; investigator; rape; theft

Инсценированные преступления – довольно часто встречаемое явление в жизни следователя. Преступник прибегает к инсценированию из различных побуждений, будь то сокрытие самого события преступления, его преступного характера, или же собственной причастности к совершённом деянию.

В криминалистической литературе понятие «следовой картины» рассматривается с двух позиций: как *материальная обстановка, демонстрируемая следователю перед производством следственных действий* (она представляет собой совокупность объектов материального мира, которые могут быть зафиксированы любым, не запрещённым законом способом), и, как *овеществлённые в материальных следах обстановки места происшествия связи между объектами, получившими отображение* (при данном подходе деятельность следователя и других участников осмотра места происшествия приобретает целеполагающий характер, становится более продуктивным и позволяет получить более полное представление о характере события в целом и его отдельных аспектах непосредственно при производстве осмотра места происшествия).

Таким образом, элементами «следовой картины» места происшествия в материальном представлении выступают:

- следы-отображения личности преступника (анатомические, физиологические, психологические, привычные);
- следы орудий преступления;
- непосредственно орудия преступления, оставленные преступником на месте происшествия;
- следы поведения потерпевшего;
- предметы, не имеющие отношения к совершённому, привнесённые в обстановку места происшествия преступником;
- следы воздействия на предметы, меняющие их внешний вид и (или) пространственное расположение.

Основываясь на данных признаках, я буду рассматривать особенности «следовой картины» отдельных видов инсценированных преступлений.

**«Следовая картина» инсценированных изнасилований.** Изнасилование (ст. 131 УК РФ) занимает одну из лидирующих позиций по всем видам инсценированных преступлений. Данную категорию дел расследовать достаточно сложно в силу: 1) отсутствия внешнего слеодообразования из-за специфического объекта преступления (которым являются честь и достоинство женщины); 2) основного источника информации, которым является потерпевшая и достоверно установить добровольным ли было половое сношение или нет практически невозможно.

Типичными следами по делам об изнасиловании выступают:

1. следы крови;
2. следы спермы;
3. следы земли (в случаях, когда изнасилование было совершено за пределами помещения: в парке, сквере и т.д.);
4. телесные повреждения (ушибы, кровоподтёки, ссадины и т.п.);
5. разрывы одежды и др.

Оценка личности потерпевшей имеет важное криминалистическое значение, в частности её отношения с насильником, привычная социальная среда могут многое сказать ещё до проведения допроса и выяснения всех обстоятельств дела.

Проверить правдивость показаний потерпевшей возможно благодаря проведению судебно-медицинской экспертизы, но тем не менее нет оснований полагать, что после получения её результатов, сразу можно установить события произошедшего. Именно поэтому приоритет в выборе следственных действий в ходе расследования дел об изнасилованиях стоит отдать допросу [1, с. 146].

Не менее важна и криминалистическая характеристика насильника. О его личности можно судить по характеру его действий (проявление садизма, нанесение тяжких телесных повреждений потерпевшей), также необходимо установить его взаимоотношения с потерпевшей.

Чтобы понять, имела ли место инсценировка изнасилования или же оно было действительно совершено, необходимо на основании показаний заявительницы и обвиняемого ею выяснить причины, по которым заявительница могла бы прибегнуть к инсценированию собственного изнасилования.

Исходя из анализа судебной и следственной практики, можно выделить три основных типа мотиваций, которые применяли женщины, инсценировавшие собственное изнасилование:

- *инсценировка с корыстной целью* подразумевает дальнейший шантаж после полового сношения с женщиной с целью завладения денежными средствами за непредставление информации в правоохранительные органы о мнимом изнасиловании или же за возвращение уже поданного заявления;

- *инсценировка с целью мести* (2 вида: месть, выражающая конфликт между мнимой потерпевшей и знакомым ей мужчиной, без какой-либо зависимости и месть, выражающая конфликт в сфере службы или иных отношений, при наличии зависимости мнимой потерпевшей и мнимого насильника. В первом случае речь идёт о мести, например, за измену, оскорбления; во втором – о мести за определённый отказ в чём-либо, компрометирующие сведения);

- *инсценировка, обосновываемая желанием укрыться от «стыда»* (женщина при выборе данного мотива стремится избежать позорящих её сведений, и путём клеветнических показаний защитить себя от осуждения окружающих).

Необходимо помнить тот факт, что у заявительницы могут присутствовать признаки психического инфантилизма (проявляющиеся в эмоциональной неустойчивости, незрелость суждений и др.), в таком случае данная информация может быть использована в пользу мнимого насильника.

**«Следовая картина» преступной инсценировки по делам о дорожно-транспортных происшествиях.** Дорожно-транспортные происшествия совершаются ежедневно, причём многие из них – со смертельным исходом их участников, но несмотря на моральные качества, преступники совершают инсценировки и в подобных ситуациях.

Так, наиболее популярный вариант маскировки участия конкретного водителя в ДТП – это замена виновного водителя погибшим пассажиром, который, как правило, находится на правом переднем сидении.

Распознать и раскрыть данную инсценировку можно путём следования некоторому алгоритму действий. Первоначально (не без помощи судебно-медицинского эксперта) нужно определить *механизм повреждений на теле и одежде трупа*, находящегося за рулём автомобиля или лежащего рядом с транспортным средством (механизм повреждений на трупе лица, управлявшего автомобилем должен отражать ряд закономерностей, характерных для данного вида происшествия). Так, например, при экстренном торможении при наез-

де или в момент столкновения с недвижимым препятствием водитель получает обширную травму грудной клетки, могущую сопровождаться переломом рёбер от руля. Также водитель может получить тяжёлую травму головы, которая впоследствии может привести к его смерти [2, с. 87].

Затем необходимо установить *морфологическую картину ссадин и ран*, определить специфику их формы и размеров (они должны соответствовать травмообразующим объектам салона автомобиля).

После этого определить *механизм повреждений костей лицевого скелета* (зачастую наличествует перелом челюсти и костей носа).

А в том случае, если водитель выпал из транспортного средства в процессе движения, на его голове можно пронаблюдать двустороннее повреждение мягких тканей, что тоже даёт некоторую информацию, полезную для расследования дела [3, с. 91].

Таким образом, из описания всех вышеперечисленных травм, можно будет установить лицо, находящееся за рулём транспортного средства в момент дорожно-транспортного происшествия (соответственно, если таковые будут присутствовать).

В соответствии с этим можно выделить комплекс следов контакта пассажиров, водителя с частями салона автомобиля [4, с. 25]:

- следы подтекания крови на одежде потерпевшего (по их локализации можно установить место, которое занимал потерпевший в салоне автомобиля непосредственно в момент совершения дорожно-транспортного происшествия);
- повреждения материала одежды при контакте с ручками дверей, рулём (по ним точно также можно определить лицо, управлявшее автомобилем в момент совершения дорожно-транспортного происшествия);
- отпечатки рисунка накладок педалей на подошвах обуви водителя и рисунков ковриков на подошвах обуви как пассажира, так и водителя (по этим следам возможно установить взаимное месторасположение водителя и пассажира в салоне автомобиля).

Данные исследования есть смысл проводить и в достаточно типичной ситуации, когда отсутствует водитель аварийного автомобиля, скрывшийся с места происшествия, а позднее заявивший об угоне его транспортного средства.

«Симптомы» инсценировок по делам о краже Кража, то есть тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ), стоит на первом месте среди всех совершаемых на территории Российской Федерации преступлений по частоте совершения, соответственно и частота её инсценирования также велика.

Статистика инсценированных краж показывает, что в 94% случаев её субъектами являлись мужчины (причём возраст не важен, потому как инсценируют кражи мужчины различных возрастов), а в 25% случаев субъекты инсценировок действовали группой лиц по предварительному сговору.

Разновидностью краж является *кража со взломом*. При совершении данного вида преступления преступником может быть оставлено гораздо больше следов, нежели при обычной краже.

Как правило, создатели инсценировок краж со взломом используют подручные средства, будь то топор, лом, гвоздодёр, отвёртка и т.п., но конечно не исключается возможность использования и более сложных

устройств. Всё это используется для наглядности имитированной кражи: взлом дверей, окон, замков, которые вводят следователя в заблуждение.

Основная масса негативных обстоятельств выявляется следователем при производстве осмотра места происшествия, но первоначально вспомним о сущности *негативных обстоятельств*, которая проявляется либо в наличии каких-либо дополнительных следов, идущих вразрез с существующими фактическими обстоятельствами дела, либо же, наоборот, отсутствие следов, присутствие которых обязательно. Рассмотрим их применительно к инсценированным кражам со взломом.

Так, среди отсутствующих следов, которые однозначно должны были остаться после совершения кражи, можно выделить:

1. следы "взломщика" на территории объекта, где были похищены какие-либо предметы (например, следы ног на полу, мягком грунте, снегу; ненарушенная целостность паутины в месте пролома; сюда же относятся следы транспорта при краже тяжёлых и габаритных предметов);

2. следы взлома запирающих устройств (к примеру, на ригеле врезного замка можно распознать следы отжима, которые при реальном взломе должны проходить от свободного конца ригеля в сторону лицевой планки замка; соответственно, если направление следов отжима обратное, это будет свидетельствовать об инсценировке, так как взломать замок подобным образом чисто теоретически невозможно. Также о наличии инсценировки могут говорить вмятины на ригеле замка от различных орудий взлома, а не следы скольжения, которые действительно остаются при реальном взломе; или же классический примитивный пример – отсутствие на полу металлической стружки при перепиливании замка);

3. "отходов" проникновения в помещение: щепок, осколков, отколов и т.д. (например, при выдавливании стекла его осколки падают в сторону направления давления, это так же происходит и при пробивании стен).

В противовес отсутствующим следам, иногда есть и "лишние" следы, присутствие на месте происшествия которых никак не увязывается с происшедшим. К таковым следам относятся:

1. излишний "разгром" помещения, имеющий, как правило, чисто отвлекающий манёвр, но нельзя забывать об «инсценировки инсценировки»;

2. повреждения на преградах внутри помещения.

Также, помимо уже названных, к негативным обстоятельствам при совершении кражи можно отнести *несоответствие габаритов похищенного размеру проёмов*, через которые оно должно было выноситься; парадоксальность оставленных следов (к примеру, оставлены ценные вещи, но исчезли вещи, имеющие малую ценность).

*Неадекватное поведение потерпевшего* также может указывать на инсценированную кражу, в частности явно выраженная нервозность, суетливость, навязывание собственных версий произошедшего с целью отвода подозрения от себя.

Все перечисленные признаки могут прямо свидетельствовать об инсценированном преступлении, стоит лишь своевременно обратить на них внимание.

Если же рассматривать *инсценировки краж без взлома*, то в данном случае лица её инсценировавшие также допускают ошибки в ходе фальсификации «следовой картины» на месте происшествия.

В данном случае помимо производства осмотра места происшествия, следует уделить большее внимание проведению допроса, так как в большинстве случаев субъект инсценировки совмещает в себе сразу несколько ролей: организатора инсценировки, разработчика сценария, непосредственного исполнителя инсценировки, а в некоторых случаях даже потерпевшего от инсценировки, и, в связи с этим информация, полученная от заявителя и других лиц в ходе проведения допроса, очень важна для расследования дела.

Путём сопоставления информации, полученной при осмотре места происшествия и информации, полученной при допросе, следователю удаётся понять криминальную сущность совершённого деяния и тем самым раскрыть инсценировку.

### **Литература**

1. Князьков А.С. Курс лекций по криминалистике. Томск, 2008. 1128 с.
2. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959. 508 с.
3. Фадеев В.И. Расследование криминальных инсценировок. М.: НОРМА, 2009. 158 с.
4. Замиховский М.И. О предмете и задачах транспортно-трассологической экспертизы. М., 1989. 169 с.

### **References**

1. Knyaz'kov A.S. Kurs lekcij po kriminalistike. Tomsk, 2008. 1128 s.
2. Avdeev M.I. Kurs sudebnoj mediciny. M., 1959. 508 s.
3. Fadeev V.I. Rassledovanie kriminal'nyh inscenirovok. M.: NORMA, 2009. 158 s.
4. Zamihovskij M.I. O predmete i zadachah transportno-trassologicheskoy ekspertizy. M., 1989. 169 s.